
Т. Е. СТРОКОВСКАЯ

РЫЦАРЬ НАУКИ

Начало текущего года было омрачено неожиданным и скорбным известием о кончине 15 февраля замечательного российского ученого, практика политической психологии, человека неординарной судьбы и редкого личного обаяния Акопа Погосовича Назаретяна.

Убеждена, что для многих это невосполнимая утрата еще и потому, что с уходом Акопа Погосовича еще на шаг отделилась от нас во времени эпоха выдающихся и оригинальных личностей, период, когда не благодаря, а часто вопреки жизненным обстоятельствам и политической конъюнктуре лучшие из нас пользовались свободой и имели мужество самовыражения. Довольно короткий (но ведь все хорошее кажется скоротечным) промежуток времени, когда имелаась возможность «жить не по лжи». И хотя Акоп Погосович не декларировал себя почитателем автора этой формулы, в своей работе и жизни он реализовал это кредо. Время это еще окончательно не ушло, потому что еще не все ушли эти люди, но все труднее становится найти и почувствовать рядом единомышленников, разделяющих жизненные принципы, способных из «контекста и подтекста» уловить и с полуфразы понять смысл производимого и происходящего.

Людей, воспитанных в единой системе ценностей и сохраняющих личное пространство мысли, совести и убеждений, а главное, живущих каждый день в соответствии с ними, становится все меньше. Тем более значимым ощущается опыт общения с такими людьми. Они напоминают льдины в период ледохода. Все больше пустого пространства сплошного потока воды, все меньше островков, вокруг которых бурлят и закручиваются мысли, останавливается, задерживается мейнстрим сплошного коллективного заданного движения, встречаясь с оригинальностью мышления, самостоятельностью выводов и независимостью суждений. Одним из таких островков и был Акоп Погосович.

В этой короткой зарисовке я не буду давать характеристик А. П. Назаретяну как ученому, научному руководителю, аналитику или редактору. Безусловно, его многочисленные живущие и рабо-

Историческая психология и социология истории 1/2019 94–97

тающие по всему миру коллеги, друзья и ученики полнее и подробнее еще не раз напишут и скажут об этих его ипостасях. Мое общение с Акопом Погосовичем, хотя и многолетнее, ограничивалось пределами кафедры социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна» и участием в качестве автора, правда, по его личному приглашению, в журнале «Историческая психология и социология истории». Поэтому здесь приведены скорее впечатления внешнего наблюдателя, младшей коллеги.

Мне хотелось бы вспомнить несколько эпизодов, в которых проявлялась личность Акопа Погосовича, мгновения, когда человеческое выступало из-за спины социального, поделиться ценными, на мой взгляд, деталями нашего общения.

Одним из важных для меня качеств Акопа Погосовича было его умение держать благожелательную дистанцию, чувство личного пространства своего и визави, когда не ощущается ни холодной отчужденности, ни подавляющего сближения. Общение с ним в рамках кафедры, несмотря на различие научных интересов, специализации и даже убеждений, не было формальным, пустым или лицемерно-оживленным. Когда возникали темы бесед или дискуссий, они не превращались в пустопорожнее отбывание времени окна между парами. Если темы не возникали, то обоюдное молчание и погружение каждого в себя не было обременительным или тягостным.

Этот такт в общении помогал Акопу Погосовичу и в научном руководстве, и в общении со студентами. Его курс был авторским и уникальным. Не каждый студент мог распознать за внешней легкостью формы и его методикой приглашения к общению равных, что было и является традицией ведущих университетов Европы и мира, научную глубину предлагаемого материала. Но все слушатели его курса ценили актуальность и яркость его языка, отсутствие формализма в изложении.

Некоторое время, будучи ответственной за организацию студенческих конференций, я имела возможность наблюдать стиль и результаты его научного руководства. Он предлагал к размышлению и изучению темы, находящиеся на острие научного поиска. Одним из первых среди гуманитариев России обратился к проблемам нейрокартирования, что сейчас является предметом пристального изучения международных групп ученых, специализирующихся в междисциплинарном пространстве физики, химии, информатики и медицины. Особо привержен был вопросам взаимосвязей естественной и человеческой истории, был популяриза-

тором и специалистом в области Универсальной истории (Big History). Поэтому и учеников у него было наперечет, но студенты, избравшие специализацию под его руководством, в большинстве продолжили занятия серьезной наукой.

Еще одна удивительная в наше время способность отличала Акопа Погосовича. Он как-то умело обходил бюрократический формализм, при этом не вступая в конфронтацию, не уклоняясь демонстративно и не декларируя. На фоне усиливающегося административного давления системы Акоп Погосович, прекрасно владея информацией (в том числе, как многие из нас догадывались, и инсайдерской), мог действовать и работать как будто в другой, не искаженной и не формализованной системе координат старых школ, где больше ценились не вовремя составленный циркуляр, а свежие оригинальные идеи, самостоятельность мышления. Часто мы с коллегами на заседаниях кафедры имели возможность наблюдать это отсутствие, а порой прикрытое юмором и иронией пренебрежение официозом. Он был рыцарем, при этом не будучи Дон Кихотом.

И, как всякий рыцарь, умел ценить и хорошую музыку, и доброе вино, и прекрасных дам, и, конечно, армянский коньяк. Акоп Погосович прекрасно танцевал, мог поддержать беседу на любую тему так, что собеседник чувствовал его осведомленность и заинтересованность. Проявлял и сохранял уважение даже при полной противоположности взглядов. Его отношение к людям строилось исходя из личного этического кодекса, а не карьерной позиции, возраста, религиозных и политических убеждений.

Личное обаяние, толерантность и здоровый скептицизм, умение дистанцироваться и включенность, осведомленность и такт ее не демонстрировать – все это позволяло совмещать редакторство в журнале «Историческая психология и социология истории» и колонку в журнале «Psychology», участие в крупных международных проектах практической психологии и выступление в популярных передачах, формировало самый пестрый круг общения Акопа Погосовича. Эпизодичность этого общения, различия, о которых упоминалось выше, границы поколений не мешали его качеству, глубине, серьезности и долговременности.

Акоп Погосович был (как трудно писать в прошедшем времени!) человеком, даже краткое сотрудничество с которым создавало резонанс, и уже невозможно было его игнорировать. Неполнота при отсутствии... Теперь, увы, она всегда будет с нами.

Юбилей нашего общего коллеги по кафедре социологии
и гуманитарных наук университета «Дубна». 2012 г.